

КОМПАНИОНКА

трагикомедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Коля
Надя
Сергей
Галя
Филадельфий Иванович
Светланка
Борода

Москва, наши дни.

Двухкомнатная квартира в новом доме. Большая комната. Кроме тумбочки, книжных полок, трех стульев и стола, который сейчас собирают Коля и Надя, ничего нет. Вторая половина дня.

К о л я. Гаечку сюда. *(Завинчивает.)* Ставим, Надежда. *(Ставят стол к окну.)* Лаковый. И жизнь такая будет. Жрать охота, но надо ждать гостей.

Н а д я. Жрать.

К о л я *(берет с полки книгу.)* Читай. Жрать, трескать, лопать, жранье, жрун, жрунья. Даль. *(Ставит книгу на место.)* Великий русский язык. Зачем мы за Даля две сотни отдали Гале?

Н а д я. Ты, Коля, отдал.

К о л я. Не для себя ж только. Престижные книжки. Теперь за чеки сами будем все задаром из «Березки» брать. Как вот вчера, просто пошел и купил без очереди «Мастера и Маргариту». Даже уважать себя стал. Красиво жить не запретишь. То-то Серый, мебельщик, теперь от зависти страдает. *(Приносит из другой комнаты два кассетных магнитофона: «Электронику» и «Шарп». Подключает к телефону «Электронику».)* А то и Галя у него на книжной базе вкалывает. Барыги. Я с них теперь эти две сотни за Даля так заполучу, с процентами.

Н а д я. Что делаешь?

К о л я. Хохму. Старый кассетник к телефону подключил. *(В телефонную трубку.)* Алло. Гестапо? Кабинет Мюллера? На проводе Шелленберг.

Воспроизводит запись:

«К о л я. Алло. Гестапо? Кабинет Мюллера? На проводе Шелленберг». Как хохма? Что грустишь? Всех подлецов в историю запишем. *(Прячет «Электронику» в тумбочку.)* Система. А «Шарп» что смолк? Петь, япошка. *(Включает «Шарп» - звучит современная западная песня.)* И Гитлер музыку любил, и Гете, а люди были разные, хотя и немцы. Музыка от Бога. А Бог - от человека. Наоборот? Ну, а Дьявола

- отродье человеческое зачем Бог нам подкинул? И может это Дьявол изначально Бога нам подкинул - для отвода глаз. Вот она где истина. Ты молчаливая - тебе легче. Внутри себя все скапливать? Нет. Опять вот бредятины начитался и припух. Права ты, девочка, надо в Бога верить наивно, очень просто и по-детски. К тому ж теперь за это не наказывают. Но все равно надо по-тихому. Ты молодчина. Нет, точно, Надюш. Ты святая. Если б не ты - я бы давно сдох. Ты с самого детства в Бога веришь?

Н а д я. Не важно.

К о л я. Молодец. Все правильно. Это хорошо. Мне такая святая жена и нужна.

Н а д я. Не верю я в Бога!

К о л я. Что с тобой, Надюш?! Ты что-то последнее время много не туда... Что случилось?

Н а д я. Жизнь случилась.

К о л я. Но ты же меня по-прежнему любишь в этой жизни? Спасибо тебе за это, божественный мой человечек.

Н а д я. Не знаю, как тебя любить.

К о л я. Ты первая меня обижаешь.

Н а д я. Прости.

К о л я. Бог тебя простит. *(Пауза.)* Я в Него тоже верю. Как тут не поверишь, что до сих пор-то жив. В человека еще можно верить - в божественного человека - благодаря которому и жив. Поэтому в тебя я верю и люблю. *(Целует ее.)* И Филадельфий вот тоже божественный человек. Но редкостная при этом сволочь. Продукт системы. Если хочешь в коммунизме жить - с Богом не живи. Всё же - новоселье Филадельфий нам божественно подкинул. Да, это... - он там придет с девушкой, ну и это, если я ее прикадрю, ты, это... - не ревнуй.

Н а д я. Что?

К о л я. Ну, Филадельфий сам вчера попросил меня за ней поухаживать. Чего артист он хочет? *(Молчание.)* В узду меня покрепче как-то заутюжить размечтался. Змей. Вот его бы самого, Горыныча, в узду. Вот бы мы когда зажили в светлом коммунизме по-божественному. Ничего - впускаем трёхголового, чтоб по-людски зажить.

Н а д я. Страшно надоело жить.

К о л я. Ну, что за сопельки, Надюш? Все будет шик и пшик. Снизу лезем, сами - на этот Божий Свет. Но я человек могучий-дремучий. *(Смеется.)* Ради тебя, Надюшка, я все сделаю - ради нас, нашего счастья и наших деток. Самому все противно. Компромиссы, жертвы. Потери душевные, нравственные. Да любая человеческая жизнь - это разве жизнь? Со вселенной говорить же не умеем, люди, чтобы помогла. Вся Земля - одни кладбища. Но нам Бог поможет. Будем читать хорошие духовные книги общевселенского масштаба, и все будет хорошо. Библию, Толстого, Шестова, Бердяева, ну, там, Достоевского - все, что достать-то в силах у барыг продажных. И в церковь надо к Богу ходить. И мы ходим к Богу в церковь. И Он нам уже помог тем, что мы нашли друг друга, Надюш, и полюбили. Ради любви лишь стоит жить.

Н а д я. Кто еще придет?

К о л я. Ну, Серега, Галка и все. Ну, можно было там команду позвать.

Н а д я. Лешку надо было пригласить.

К о л я. Да ну, на кого он сейчас похож, Лешка-то? Я понимаю: мать в тяжелом состоянии. Но нельзя же в алкаша превращаться и ненавидеть весь мир. Мы его как-нибудь пригласим отдельно. Мы бы его просто обидели, если бы пригласили вместе с этими.

Н а д я. Лешка в тысячу раз лучше всех этих, лучше нас с тобой, Колька. А поехали сейчас к нему?

К о л я. Ты что, с ума сошла? Все будет хорошо, Надюш. А к Лешке мы съездим. Соберемся и съездим за литературкой диссидентской ксерокопической. Хорошо?

Н а д я. Он мой самый лучший друг на свете.

К о л я. Я не ревную, Надюш. Он и мой самый замечательный друг на свете.

Н а д я. Будь добрым, Коля, пожалуйста. *(Обнимает его, плачет.)*

К о л я. Надюш, ты что? Конечно же. Для тебя - добрейшего и любимого человечка и я всегда добрый. Это вот плохих людей добром не взять. Хоть всю жизнь ты им другую щеку подставляй.

Н а д я. Отче наш,
Иже еси на небесех!

К о л я. Отче наш,
Иже еси на небесех!

Н а д я. Да светится Имя Твое...

К о л я. Да светится Имя Твое...

Н а д я. Да придёт Царствие Твое...

К о л я. Да придёт Царствие Твое...

Н а д я. Да будет Воля Твоя.

К о л я. Да будет Воля Твоя.

Н а д я. И на Земле, как на Небе.

К о л я. И на Земле, как на Небе.

Н а д я. Хлеб наш насущный, дай нам днесь.

К о л я. Хлеб наш насущный, дай нам днесь.

Н а д я. И прости нам долги наши.

К о л я. И прости нам долги наши.

Н а д я. Как и мы прощаем должникам нашим.

К о л я. Как и мы прощаем должникам нашим.

Н а д я. И не введи нас во искушение.

К о л я. И не введи нас во искушение.

Н а д я. Но избави нас от лукавого.

К о л я. Но избави нас от лукавого.

Н а д я. Аминь. *(Целует крестик на шее.)*

К о л я. Аминь. *(Целует ее.)*

Н а д я. Я тебя люблю, Коля.

К о л я. Это самое главное.

Н а д я. Я вчера звонила Лешке. Я ему дала наш новый адрес и сказала, чтобы он заходил в любое время.

К о л я. Без звонка?

Н а д я. Какого звонка?

К о л я. Телефонного звонка.

Н а д я. О чем ты?

К о л я. О телефоне.

Звонит телефон.

К о л я. Черт. *(Снимает трубку.)* А, салют, Серж. Что скажешь?... В НИИ твори, а дома будь... А в нашем тресте все на месте... А сегодня я взял отгул за прогул... А валюта капает за воротник, негодяй... Надо уметь работать, чтобы за работу валютой платили. Ну, чеками. УПДК - это все крошки. Бери выше - вся загранка. В

«Метрополе» познакомились. Обедать вышло за одним столиком. Везет. Мандельштам? Большая серия БП? Сколько достанешь - столько возьму. Мой человек, Сережа, не того стоит. Тут не покупать надо. Чем-то надо. Салют, жду. *(Кладет трубку.)* Проверим запись. *(Достает из тумбочки магнитофон, воспроизводит запись.)*

К о л я. Мой человек, Сережа, не того стоит.

С е р г е й. Куплю, Колюха, с потрохами куплю.

К о л я. Тут не покупать надо.

С е р г е й. Но за глотку чем-то подцепить надо.

К о л я. Чем-то надо.

С е р г е й. То-то и оно. Ну, салют?

К о л я. Салют, жду».

К о л я. Как тебе хохма? Держись, Серега. Всех подлецов в историю запишем.

Звонок в дверь.

Кто это может быть? *(Открывает дверь.)*

Входят Галя и Сергей.

Ребята, привет. Серый, ты откуда звонил?

С е р г е й. Снизу - с автомата.

К о л я. Шпана.

Г а л я. Привет.

Н а д я. День добрый. Раздевайтесь.

Галя и Сергей раздеваются. Сергей выкладывает на стол бутылку шампанского, бутылку водки, коробку конфет.

С е р г е й. Блеск квартира. Двухкомнатная, но Версаль.

Г а л я. Самое главное, родители не жмут по бокам советами бесценными.

К о л я. Эйн, цвей, дрей! *(Идет на кухню и выкатывает богато сервированный бар на колесах.)*

С е р г е й. А я как раз голодный. Шеф твой скоро подойдет?

К о л я. И без него шампанским сможем причаститься. *(Открывает и разливает бутылку шампанского.)* Тост давай скажи апостольский.

С е р г е й. Ну что, ребята, давайте жить весело, мирно, никого не расстреливать, но, чтобы и нас никто. Чтобы у нас в любой секунд было на кабак, на колеса, на Крым и Ялту. Чтобы нам безоговорочно всегда везло на красивую жизнь беспробудную - бескорыстное общение и счастье в собственном соку и мармеладе, ну и на любовь, конечно, с первого прикосновения в улёт. *(Целует Галю.)*

К о л я. Прилипаем к советливым словесам. *(Целует Надю.)*

Все пьют.

Закусываем, не стесняемся - икорочкой.

С е р г е й. Кто стесняется - с тем спят в разных комнатах. *(Закусывает.)*

Н а д я. Как ваш малыш?

С е р г е й. Да малыш веселый растет - игрушки колотит.

Г а л я. Откуда ты знаешь?

С е р г е й. То есть, как?

Н а д я. Присаживайтесь, ребята.

С е р г е й. У дедульки наш Витюха играет сейчас. Три стула всего?

К о л я (*свистит*). Упустил. Черт. И соседей никаких нет. Первыми в подъезд переехали.

С е р г е й. Со дня на день ждем гарнитурчики фирменные. Сделаю, обязательно - раз обещал. А может пока раскладушки поставим? На чем вы спите?

Н а д я. На надувных матрасах.

Г а л я. Спортивно.

С е р г е й. Да, за надувные матрасы надо просто выпить стоя и под победный гимн. (*Разливает шампанское.*)

Все пьют.

Г а л я. Хочу танцевать.

К о л я. Пше проше пани. (*Включает магнитофон.*)

С е р г е й. Танцы, шманцы, голые русалки набекрень. Пардон.

Попарно танцуют. Галя и Сергей на авансцене.

С е р г е й. Ну что ты насчет ребенка шумишь? Я же тебя, все-таки, люблю.

Г а л я. Ладно. Сам знаешь, что женился на моем отце.

С е р г е й. Ой, ну, сколько можно эти плоские разводы. Теперь, когда папулечка твой умер - я ж тебя не бросил в никуда.

Г а л я. Будешь алименты ты платить и квартиру за сто рублей снимать?

С е р г е й. Девушка, тебя заклинило на маразме. Вот дисер мне твой пахан не сделал - я ж тебя и словом не пихнул. Почему пошел я в мебельный негоциантом?

Г а л я. А почему я пошла на базу книжную? Ты меня сюда приволок, чтобы это все мне открыть?

С е р г е й. Ладно, кто кого сюда приволок. Видишь, как Колюха резко в гору пошел. Два месяца на новом месте, а уже хату притоварил. Командировка через год в Штаты. Ползарплаты валютой.

Г а л я. Ты мне хоть дубленочку канадскую после дела купишь?

С е р г е й. Галюшка. Я тебе не только дубленку канадскую, я тебе такую шубчонку норковую сбациаю - как в субтропиках зимой в ней будешь наслаждаться - и я тебя в ней очень полюблю. Дай только в приличную работку впрячься. Девочка моя, кошечка хорошенькая. (*Целует ее.*)

Музыка стихает. Все прекращают танцевать.

Извлекаю мысль.

К о л я. Дерзни, глашатай. (*Разливает шампанское.*)

С е р г е й. Да элементарно по суставам. Я предлагаю выпить за химиков, химиков-аналитиков. Мы же химики, старики. Забыли, на кого учились?

К о л я. «Аурум» - по-латыни, «золото» - по-русски.

С е р г е й. Так пусть всегда у нас «аурум» будет по-латыни, но золото - золото должно навеки остаться только по-русски. За золотоносную алхимию, старики!

К о л я. И за костры инквизиции без нашего пепла.

С е р г е й. Но с нашим огнем.

Г а л я. Пожарищем.

Все пьют.

Надюш, я хочу пописать. Ты мне можешь показать, куда?

Н а д я. Пошли.

Г а л я (*напевает*). На недельку, до второго, мы уедем в Комарово. (*Уходит с Надей.*)

С е р г е й. Ну и как ты, Коля, счастлив в любви, то бишь, в супружестве?

К о л я. Ты прав, Сережа.

С е р г е й. Что?

К о л я. Счастье надо добывать зубами.

С е р г е й. А когда бабу, эту суку-дамочку, не любишь – ну, совершенно не стоит лезть этим дамочковым к глотке приставлена. Сучья эта милиция домашняя: жандармка.

К о л я. Со всеми телками дом он сумасшедший.

С е р г е й. На вашей-то работе хоть за кордон куда слиняешь, чтоб хоть всего остального-то маразма не видеть в стране этой отечественной.

К о л я. Без жены за кордон не слиняешь.

С е р г е й. Отравить ее, что ль, чем - уже там за кордоном, конечно?

К о л я. Ну, это твои проблемы, Сереженька.

С е р г е й. Что?

К о л я. Сочувствую страдательно.

С е р г е й. Песенку бы кто спел веселую. Что-то и Борода пропал с концами. Сюда бы его с гитарой. Общаешься? Как он?

К о л я. Болеет.

С е р г е й. Алканвайсом? Так мужик клевый, но честный чересчур химик. Кто-то должен в семь вставать, нас кормить и обувать. Да без таких долбойогов и нам бы, старик, не химичить. Нет, я ему у себя в мебельном предлагал грузчиком – ну, он бы полсотни в день уносил. Я понимаю, это все нестабильно - посадить могут, в конечном счете. Нет, посадить могут за что угодно, когда угодно в нашей-то тюремной, брат, стране. Пожизненно страховка не дается на родине любимой. Нет, я не понимаю, почему за спекуляцию у нас сажают. Это ж каких трудов титановых стоит клиентуру найти, которая бы тебе два номинала, не морщась, за гарнитурчик отстегивала. Я ж не виноват, что столько платят. Ну, раз платят два номинала, да еще спасибо тебе говорят - значит, это удовольствие стоит и того. Вот на Западе спекулянтов называют бизнесменами - их там уважают, ценят. Они оттуда приезжают к нам - их здесь наши боссы из политбюро тоже уважают и ценят. А вот своих ребятешек деловых в тюрьму - чтоб не выскакивали из общей партийной линии загнивания или как там. Мне все равно, коммунизм у нас, социализм там доморощенный, империя там зла с государственным капитализмом. Я не против партии, но я бы хотел, чтобы она со своей трибуны раз и навсегда четко зафиксировала, что она не будет сажать в тюрьму людей, желающих жить пусть в своем личном, маленьком, но в коммунизме и по-человечески - со всей там атрибутикой свободы и демократии. Убиваю я, что ли кого? Наркотиками, там, торгую? Я просто хочу жить по-человечески, согласно своим жизнеутверждающим, жизнедеятельным способностям. Ну, единственная моя слабость - это порнография. И за это сейчас сажают. Я не понимаю, ну я же взрослый, полноценный мужчина, ну должен же я периодически расслабиться-дрочнуть уединенно даже вместе с жинкой, на которую так просто теперь и просто не стоит - приелось. Публичных домов нет. Я не за публичные дома. Но что в наших кабаках творится, в гостиницах, театрах - ну

езде, ну сплошняком дом терпимости, порнография текущая. Система. А теперь эта система, этот половой орган стал двигаться с ускорением. Не увернешься - засадят засандульку. Да, Колюш, вот вам Пастерначок, двухтомничек. А «Наполеончиком» закушаем. *(Достает из сумки книги и бутылку французского коньяка.)*

К о л я. Премного, Серж, признателен.

С е р г е й. Ты мне только честно скажи, Колюха: в вашей конторе в тюрьму сажают? Что там у вас хоть делать-то надо?

К о л я. То, что ты и любишь - секс.

С е р г е й. Какой секс?

К о л я. Высочайшего, заграничнейшего качества.

С е р г е й. Ну, секс-то заграничный - это завсегда пожалуйста голубчика замочим. А насчет тюрьмы спокойно?

К о л я. Сережа, дорогой, когда ты делаешь секс, к тому же, высочайшего, забугорного качества, ты разве думаешь о тюрьме? Побойся Бога.

С е р г е й. И ползарплаты валютой?

К о л я. Из-под станочка, с запашочком – новенькой хрустяшечкой валюточкой.

С е р г е й. Ну, я тебя люблю. За кордон хочется. Публичный дом посетить хочется. Опытом поделиться. В плане соревнования: Восток и Запад.

Возвращаются Галя и Надя.

Г а л я. Как «Наполеончика» хочется.

К о л я. Взаимно. *(Открывает бутылку «Наполеона», разливает.)* За что хлестаем?

С е р г е й. За взятие твоего сексуального треста, Колюха.

Г а л я. Сакраментально.

Звонок в дверь.

С е р г е й. Оно?

К о л я. Как будто бы оно. *(Открывает дверь.)*

Входят Филадельфий Иванович и Светланка.

К о л я. Добрый вечер, Филадельфий Иванович.

С в е т л а н к а *(протягивает Коле руку.)* Светланкой обзывать.

К о л я. И, Светланочка, добрый вечер. *(Целует ее руку.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Друг мой Колька. *(Хлопает Колю по плечу. Обращаясь ко всем.)* Мое почтение, дамы-товарищи, господа-коммунисты.

С е р г е й *(протягивает руку).* Сергей. Книжные, мебельные сакральные вопросы.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Читаем, обставляемся. *(Жмет ему руку.)* Ну, а я Филадельфий Иванович, - все вопросы Бытия. На кладбуху Новодевичью могу пристроить в час. Когда прикажете улечься? *(Пауза.)* Тогда, Светланка, весна-шарманка, скажи всем здрасте фирменное вечное.

С в е т л а н к а. Да слюнявьте ручку - я вас всех прирежу... любёбёвью. *(Дает Сергею руку для поцелуя.)* Я ваша, девочки. *(Обменивается с Надей и Галей поклонами.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Нарядно, Наденька, у вас тут все сложилось - гармония. *(Целует ей руку.)* С сухими законами вас, добры-молодцы. *(Достает из*

сумки двухлитровую бутылку русской водки.) Как она, ягодка, с «Наполеончиком» заигрывает. А венгерская колбаска превратит их счастье в сказку. (Достаёт из сумки венгерскую колбасу и прочую закуску.) Держи нас, стол, а стул за нами. (Открывает бутылку водки.) Отливаю? Отолью. (Разливает водку.)

С е р г е й. Мы на рае, мы в раю - я колбаску изрублю. (Нарезает колбасу.)

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Заморыш-смышлениш. Ну что, Светик-котик, скажи тост для молодежи содержительный.

С в е т л а н к а (поднимает бокал). За то, чтобы нас не прошибла никакая холера никогда: чума, проказа, сифилис, СПИД - и чтобы мы из гадких, подленьких людишек, из мерзких кря-кря превращались бы, в конце концов, в настоящих парящих лебедей. Или там - в ночных велюровых бабочек питашечек-крошечек.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Душка, хризантемка, Андерсен. (Чмокает Светланку.)

С е р г е й. Клубничка.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Что?

С е р г е й. Клубничка в этом году уродилась очень ягодистая, Филадельфий Иванович. То есть, я извиняюсь, я предлагаю тост за дружбу, которая все понимает, все прощает и жизнь в усладу делает вареньем колубничным с ароматом неба от земли.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. До дружбочки небесно за клубничной мы большие сорванцы-охотники, Сереженька.

Все пьют.

А почему я один, сидя-то, вкушаю эти яства? Светик, упали в прикол.

С в е т л а н к а (садится). Упала на прикол.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Да ну все и падайте на жердочки - будьте у себя как дома. А стульев что не вижу? Один остался? Что ж ты, обещалкин мебельных вопросов?

С е р г е й. Финскую ждем мебель со дня на день что-то очень долго.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А соседи на что, комбинаторы?

К о л я. Да нет соседей, пустой еще дом, мы же первыми въехали, Филадельфий Иванович.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Мда. Оно, однако, первым не всегда фартово быть. Светланка, деточка, иди ко мне на коленки.

С в е т л а н к а. А веточка не хрустнет?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Какая?

С в е т л а н к а. Член-корреспондентская.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну да она в академиках, птенчик - всем довольна, тиха, в мирозерцании.

С в е т л а н к а. А спытаем. (Садится к нему на колени.) Сучок. (Чмокает Филадельфия Ивановича.) Полный писсец. А они что смотрят?

К о л я. Надувные матрасы, у нас есть пляжные надувные матрасы - мы на них спим.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну, так надуть - чтоб пол стал... бархатистым. В момент сказал клиент.

С в е т л а н к а. В момент сказал клиент - и это вам не мент!

К о л я. В сею ж секундомер. (Приносит из другой комнаты два надувных матраса: один зеленый, другой красный.)

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Эх, молодость пляжная - байдарочки-двочки, одиночки. Одиночки. Хм.

К о л я. Сергей, качай зеленый, а я красный - кто быстрее.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Так - соревнование. А что будет призом?

С в е т л а н к а. Поцелуй королевы нашего бала.

С е р г е й. А кто королева нашего бала?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Окоронуем. Предлагайте.

С е р г е й. Я предлагаю Светланку.

С в е т л а н к а. Мой фавор!

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Я Наденьку.

К о л я. Я Галочку.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Проблема.

Н а д я. Я уступаю.

Г а л я. Я нет.

С в е т л а н к а. Тогда будем тащить спички. Вытащишь большую - ты королева, маленькую - я. Тащи.

Г а л я (*вытащив спичку*). Поломанная.

С в е т л а н к а. Я королева!

Г а л я. А я кто?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Родная дочь королевы - принцесса.

К о л я. Мы согласны. Ну что, на старт, внимание, арш!

Коля качает зеленый, Сергей - красный матрас. Остальные их подбадривают.

С е р г е й (*заканчивает качать*). Ух. По-моему, годится.

К о л я (*заканчивает качать*). По-моему, тоже.

С е р г е й. Я первый.

К о л я. Да я тоже мог раньше кончить.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Да, ребятки, кончать тоже уметь надо. Кто же тогда победитель?

С в е т л а н к а. У кого матрас крепче.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Королева. (*Щупает матрасы.*) Вообще трудно сказать. Королева, скажи свое королевское слово.

С в е т л а н к а. Я предпочитаю красный матрас - матрас любви. Я предпочитаю матрас этого рыцаря. (*Показывает на Сергея.*) Целуй меня, рыцарь, не бойся - голову не отрублю.

Г а л я. А я возражаю.

С в е т л а н к а. А мне чхать! (*Страстно целует Сергея.*) Как тебе французский поцелуй, рыцарь?

С е р г е й. А ничего.

Г а л я. Что?

С е р г е й. Я хотел сказать... А где мы находимся?

С в е т л а н к а (*завораживающе*). На звезде с названием любовь. (*Страстно целует Сергея.*) Как тебе поцелуй утренняя свежесть, рыцарь.

С е р г е й. Где я?

С в е т л а н к а (*сладострастно*). В открытом космосе, где нету кислорода, но где одна любовь, любовь... (*Страстно целует Сергея.*) Как тебе поцелуй младенца, рыцарь?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Брависсимо!

С е р г е й. Брависсимо.

Г а л я. Что?

С е р г е й. Брависсимо.

Г а л я. Мама.

С в е т л а н к а. Что, доченька, что?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Тоже хочется. Ну, целуй Кольку, принцесса, второго рыцаря, а может и первого.

Г а л я. А поцелую. *(Страстно целует Колю.)*

К о л я. А разбираешься. То есть, Серж, - без ревности. *(Ржет идиотически.)*

С в е т л а н к а. Прямо, ревность какая-то. Мне, может, Коля тоже больше нравится. *(Целует Колю. Коля прекращает ржать.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Славнехонько, славнехонько. А я Наденьку, Золушку, поцелую. *(Целует Надю.)* Славнехонько.

С в е т л а н к а. Писсец всему.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Но это еще не полный писсец. Так: матрасам своя очередь. Так. Повторяем. Делай как мы - делай лучше нас. Светланка, на коленки - опля!

С в е т л а н к а. Ой, сучок обломлю! *(Резко садится к Филадельфию Ивановичу на колени.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Па-па-па-па-па - попала.

С е р г е й *(сев на стул)*. Галчонок - опля!

Г а л я. Обломаю. Ой *(Резко садится к Сергею на колени.)*

С е р г е й. Т-там.

К о л я *(сев на стул)*. Скажи ой, Наденька.

Н а д я. Сам скажи. *(Резко садится к Коле на колени.)*

К о л я. Ой!

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. В бой.

С е р г е й. Дамы выше нас на голову - французский вариант.

С в е т л а н к а *(разлив питье)*. За что лакнем, французики?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. За французский вариант со свечами уж.

Г а л я. А как это?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А покажем. Светланка, свечи.

Светланка достает из сумки свечи и поджигает их.

А ты, Коля, туши свет - музыку погромче.

Коля исполняет.

А бокалы сюда! *(Открывает и разливает бутылку шампанского.)* Ну что, мои сердечные дружки-наперсники, отдыхать, так отдыхать. Торчим?

С в е т л а н к а. Как башни Эйфелевые. Дальше.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну что, Эйфелевые башни? Да сойдет на грешную землю Христос Праведник, да очистит души наши от скверны мирской, от суеверий ничтожных, да одарит он всех нас любовью небесной. Да возлюбим мы Спасителя, как себя самих хорошеньких, а чрез эту святу любовь да возлюбим мы друг друга по-небесному. Жарко мне, жарко! *(Сбрасывает пиджак.)* Я объявляю наш маленький, скромный, фирменный групповичок! Как говорил Ги де Мопассан: ближе к телу души наши. Ну, так что? Жарко нам, жарко?! *(Сбрасывает рубашку.)*

Все, кроме Нади: «Жарко нам, жарко - ближе к телу!» Сбрасывают верхние одежды, дергаются под быструю музыку.

К о л я. Да разденься ты, Надька, рыба немая - не выделяйся.

Н а д я. Я раздета! *(Убегает на кухню.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Оставь ее - я успокою. А ты давай обработай Светланку - по полной программе чтоб. Да стольник отстегни - нужна путанка очень.

К о л я. Я могу просто так дать ей стольник.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. За просто так, Колюха, мы пиво жарить не даем.

К о л я. Хорошо.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Люблю - поэтому прощаю. Завтра вопрос о твоём повышении будет решен. Взятки, как в «Ревизоре», брать начнешь, мой ты Хлестаков социалистический.

*Комната затемняется. Освещается кухня и дверь в ванную. Надя на кухне.
Входит Филадельфий Иванович.*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну чем, Надежда, опечалена? Кто махонькую посмел обидеть? Скажи - отверну башку. Ты знаешь, чего я хочу.

Н а д я. Уйдите.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Хату я вам спилил. Ты подарила мне ночь - я тебе и спилил хату. Но жизнь красивая-то продолжается. Или...

Н а д я. Я была тогда пьяная.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Конечно, мы все тогда были пьяные. От речки, от шашлычков, от дачки. Ну и я еще роскошный, думаю, мужчина. Со страстью ты мне отдавалась, со вздохами волшебными - с любовью.

Н а д я. Я ошиблась. Все.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Плохо, что ты Кольку, мужика своего, не любишь.

Н а д я. Тебе-то что?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну если б ты его любила, ты б и меня тогда сдобнее ласкала! *(Обнимает ее.)*

Н а д я. Нет! *(Отталкивает его.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. М-да. В Бога все веруешь? А вот не Бог, а я тебе хатеночку срубил. Это мужика-то твоего тебе твой Бог послал. Как подстилку тебя он мне кинул. Фатеру эту и вот должность заграничную передочком своим ему делаешь. Молись, что ты нашла такого покупателя как я.

Н а д я. Я просто грешная сволочь.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Все мы грешны, Надюшка, при нашей дьявольской системе. Здесь в Бога верить невозможно - не победишь ты остальных всех наших дьяволов людей. А еще капканчики замысловатые в нашей зоне-то поставлены на всех. И вот прошмыгнуть меж капканчиков до финиша может лишь нечистая сила. За пятьдесят-то лет земных на этой нашей территории любви я это прочно усвоил.

Н а д я. На этой нашей территории - вы все мужчины только дьяволы-самцы.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну так в России любят очень быстро все любить. А женщина вот любит очень почему-то медленно с веков. В России женщина, по жизни, вписаться может лишь в любовь самца - стремительного дьявола и духа, сына и отца. И твой Колюнчик просто тебе - этнографический удел. Но он тебе хоть рвет монету вместо одуванчиков на диком нашем поле сорняков. Да хорошо работает - чего переживаешь, девочка моя. Ну, иди, взгляни, как он Светланку сейчас так стильно трахает. Я ему приказал - он ее и трахает тантристки

кама-сутрой. А мне тебя возжелалось, детонька. Мысль стрельнула по мозгам - квартирку лично тебе сделать там еще какую или может дачку подарить? Чего там хочешь в перспективе? И живи ты там одна. Что ты за этого Коляна, пистонного гонца-то, пашешь все же в результате? В этой жизни надо думать только о себе, малыш.

Н а д я. Не называй меня так, Филадельфий. Только один человек меня так вправе называть.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ладно, малыш, вот сейчас у меня есть две сотни правовые - ну абсолютно не нужны. Фу. Жизнь - это не слюнявый бегемотик из мультика, Надюшка, а дикий мерин, рвущий все поводья розового счастья. Потрепал меня этот мустанг, но не прикончил. Потому что я как честный малый, девушка, за все платил, за все плачу: за овес, за стойло, за питье. Да и ты прикинь, далеко ли в путь-дорожку собралась сама-то, да и много ли просит извозчик - сказочный извозчик - разве что - участия сердечного. А то ж ведь ты хочешь галопом, да без спасибо - не укротишь. У меня сегодня поэтическое настроение - бабье лето души. А оно просит поддержки, подкрепления. И ты могла бы стать той небесной, волшебной, осенней паутинкой, которая, как сказочный ковер-самолет, подняла бы нас над всей смердящей нашей суевой-действительностью. Ну, немножко-то полетаем, Надюш. Чего там сберегать. Все волшебное оставим на волшебном месте. Да и что попросишь в запотом - я тебе и сделаю гуртом. Ну, истосковалась моя душа по чему-то божественному, целомудренному. Поэтому в тебя сейчас и хочется садистки так вонзить своего-то крепыша - малыша-заморыша. Он-то ведь ни в чем не виноват, что до сих пор все очень вечно хочет. Не соображает, но вот хочет. А мои мозги жалеют это маленькое тельце, что естественно на мне висит между ногами иждивенцем с яйцами крутыми. Не любишь грубых слов? Да разве есть в природе натуральной естественные, грубые слова? Вон - Светланка - как ведь счастлива, камелия - потому что цветет натурально. Но в тебе еще такая совесть, вера в Бога, наивность - это терять нельзя, это шарм - это очень сексуально возбуждает, когда насилуешь такую святую девочку. Понимаешь, почему я от тебя торчу и западаю?

Н а д я. Сожги деньги.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Очень быстро и тогда согласна?

Н а д я. Я на все согласна.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну, это ж хорошо! Чего ты так печальна, эдельвейсик мой? Смотри, как денежно-то надобно пылать. *(Кладет в пепельницу деньги и поджигает их.)* Горят святые богохульники. Не переживай - тебе еще в кармане пара сотня есть.

Н а д я. От них хоть пепел останется. А от нас что?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Любовь.

Н а д я. Что такое любовь?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну, любовь бывает двух сортов - глупая: это когда ты ни с того ни с сего превращаешься в эфемерное облако расстроенных чувств, а потом молния, гром. И ты мокрая, в слезах лежишь на земле и думаешь: какая дура, ради кого. А дождинки-слезинки кап-кап, кап-кап. Но мы занимаемся мудрой любовью, малышка.

Н а д я. Ты страшный человек, Филадельфий.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Но хоть немножко сексуальный-то зато?

Н а д я. Невозможно.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Вот поэтому я сказочный, чудесный, ты моя хорошая, в конец. Да, все могу на родине своей любимой, понимаешь? За бугор не

надо уезжать в миллионеры. Здесь миллионер - при социализме. Да если б тут пустили этот, блин, капитализм - я бы показал им всем, что такое настоящий коммунизм.

На д я. Оставь меня. Мне ничего не надо больше от тебя.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Не понимаю девочки своей.

На д я. Я беременна.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Да, вроде, не распухло еще. Оно ж и сексуальней, малышка, и совсем не опасно с икорочкой-то в брюшке. Беременные не беременеют вторично - разве что трехкомнатной квартирой прямо в центре.

(Обнимает ее.)

На д я. Не здесь.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А где? С Колькой на одном матрасе? Я могу.

На д я. В ванной. Там горячая вода.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Она и смоеет наши холода.

На д я. Так ты тащишь меня в ванную, козел?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Сексуальная агрессия у козочки?!

На д я. Я хочу себя изнасиловать.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну так, поможем, Надюшка, малышонок ты мой божественный - с радостью и искренне поможем! *(Берет ее на руки, заносит в ванную.)*

З а т е м н е н и е.

На сцене кромешная тьма. Звонок в дверь. Щелкает задвижка в ванной - высовывается голова Филадельфия Ивановича.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Полундра! Подъем! Красноперые! Застучали! *(Выбегает из ванной, подвязанный полотенцем.)* Вычислили, продали - за тридцать копеек продали, иуды.

С е р г е й. За две бутылки молочные, дешевки.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Где мои шмотки? У-у - колотун сибирский! Бр-р-р!

К о л я. Кто же продал, гады?

С в е т л а н к а. Ой, мамка родная, кто это мне на живот наступил? Уй, это ты, Филадельфий?! Кто тебя продал, трухальдино? Во - в штаны наложили. Лохи. Кому вы нужны? И убери ты свою волосатую ногу с моей груди.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Тише ты, тише, товаристая. Где мои шмотки?

С в е т л а н к а. Почему мне знать, быдленок - своих не сшукаю!

Г а л я. А мои лохмотья где?

С е р г е й. Где-то тут сбрасывали.

Продолжительный звонок в дверь.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Кто это может быть, Коля?

К о л я. Не знаю.

С в е т л а н к а. А вот я никого не боюсь. Я позвоню по телефону одному мальчику, меня одну выпустят, а вас всех в клоповник, на цемент - золото для страны намыывать.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. За что? Что я такого сделал?

С в е т л а н к а. Души целомудренные и тела непорочные растлеваешь. По лохматому сейфу пойдешь, на парашу сядешь, трухач - устрою я тебе этот профилакторий. Во, не ожидала, с какими бздунами общаюсь - кончить не дали, дрейфушки. Во, как люди-то на прочность проверяются - парашники.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Зажгите свет - дышать темно! Коля!

Г а л я. Я стесняюсь - не надо!

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Зажигай!

К о л я. Да всю стенку прощупал - вчера переехали - не ориентируюсь. *(Зажигает спичку, ищет выключатель.)*

С в е т л а н к а. Пить меньше надо, импотент.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Вот она, кнопочка. *(Включает свет.)*

На парнях женские юбки, на девушках мужские пиджаки.

Хороши привидения. Чей бюстгальтер? *(Поднимает с пола бюстгальтер.)*

С в е т л а н к а, Г а л я *(вместе)*. Мой! *(Тянут бюстгальтер в разные стороны.)*

С в е т л а н к а. Мой бюстик! *(Разрывают бюстгальтер на две части.)* Кикимора болотная.

Г а л я. Сама каракатица!

С в е т л а н к а. Зашибу!!

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну, Светочка, у тебя ж английский.

С в е т л а н к а. Был.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Английские - нервущиеся.

С в е т л а н к а. Ну-у.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Это чей-то самострой, Светик.

Г а л я. Тогда это и не мой тоже. *(Выбрасывает вторую половину бюстгальтера.)*

Долгий звонок в дверь. Из ванной выходит Надя, укутанная в простынь.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ты Афродита, Надька! У ты есть еще простынки?

Н а д я. Четвертак - штучка.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Всем дай по простыночке! *(Достает кошелек.)*

Н а д я. Две сотни давай - не ошибешься. *(Сама берет деньги из кошелька.)* Вот простыни. *(Приносит из другой комнаты пять простыней.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Но ты же сказала - по четвертачку - дай сдачу.

Н а д я. Оптом у меня дороже.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну, Надька, - люблю. Врезать даже хочется.

Все облачаются в простыни.

А теперь внимание: мы занимаемся хатхой-йогой. Парочку упражнений я знаю. И я ваш учитель - махатма - запомните. Все садитесь в позу лотоса - смотрите на меня.

(Садится и позу лотоса, все делают то же самое.) А теперь внушайте себе, что ваше тело теплеет, теплеет и никакая Сибирь ему нипочем.

С в е т л а н к а. Лично моя организма теплеет только от упражнений из Камы-Сутры - искусства любви, мой патрон ты дурагон. *(Хочет его поцеловать.)* Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч *(оттолкнув ее)*. Не патрон, а махатма, трещалка. Фиксируйте. Туши свет, Микола, - достаточно одной свечки. *(Зажигает свечку.)* Сеанс медитации. Отлично. А я становлюсь на голову. *(Становится на голову.)* Отпирай.

Коля тушит свет и открывает входную дверь. Входит Борода с гитарой через плечо. В одной руке у него бутылка «Салюта», в другой букет красных гвоздик.

Б о р о д а. Здорово, Миклош. А я звоню, звоню - думал адресом ошибся. Звонок у вас мелодичный. Спите, что ли?

К о л я. В дреме. Заходи, Борода. Здорово. *(Жмут руки.)*

Б о р о д а. Отменно устроились. Держи - «Салюта» чебурахнем. *(Отдает Коле бутылку «Салюта».)* Больше ничего не было.

К о л я. Не там искал, наверно.

Б о р о д а. Ладно. Слушай, у вас тут как в греческом зале. Ты что, скульптурой занялся - не пойму? *(Натыкается на Светланку.)*

С в е т л а н к а. Живые скульптуры, образина!

Б о р о д а. Извините, девушка.

С в е т л а н к а. Девушкой еще тут обзывается.

Б о р о д а. Чего грубишь?

С в е т л а н к а. Не тычь - проткнешь. *(Зажигает свет.)*

Б о р о д а. Проткнула. *(Замечает Надю.)* Надежда, здравствуй! С новосельем вас. *(Вручает ей букет гвоздик.)* Слушай, какие вы все смешные. Прикольно у вас. В психушку играете?

С в е т л а н к а. В Кашенку.

Б о р о д а. А меня примите? Серега! Галка! Вот не узнал. Держите меня - падаю. Клево на вынос!

С е р г е й. Однако, Лексей, слова у тебя очень блатные - людей пугаешь.

Б о р о д а. Веселим людей, Серега! Костенеешь что-то ты, братишка.

Н а д я. Молодец, что пришел, Лешка. Мы очень рады тебя видеть.

С в е т л а н к а. Все в конфетку, махатма. Это какое-то чмо недоношенное.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Вижу сам - отстань.

Б о р о д а *(кивает на Филадельфия Ивановича)*. Красиво стоит.

К о л я. Сможешь так?

Б о р о д а. Чего не сможем бы спросил?

К о л я. Как сам жив?

Б о р о д а. Только и ходу, что из ворот, да в воду. *(Пауза.)* Мать вот не встает. Рак. Такая есть зверюга внутреннего свойства.

Пауза.

Н а д я. Сядь, Лешенька. *(Усаживает его на стул.)*

Б о р о д а. Врач сказал - три недели осталось. Я говорю - поехали домой. А она говорит - в больнице умру. Дома, говорит, повешусь. Не хочу, говорит, чтобы ты меня из петли дома... Тьма. Не верю. Не знаю, куда податься. Самому не хочется жить. *(Пауза.)* Выпьем, что ли? *(Хочет открыть бутылку «Салюта».)*

С в е т л а н к а. «Салютом» только печень сажать.
Б о р о д а. Поэтому питье - оно и зелье.
К о л я. Водка чистенькая есть. *(Наливает себе и Бороде водку.)* Крепись, Лешка.
Надо жить. Давай за мать - хорошая она у тебя женщина.
Н а д я. Держись, Лешка.
Б о р о д а. Спасибо, ребята.

Пьют.

Пауза.

Почему?! *(С силой бьет по струнам гитары.)*

С е р г е й. Поешь все?
Б о р о д а. Мать просит - ей пою.
С в е т л а н к а. А нам что-нибудь спой.
Б о р о д а. Что вам спеть?
С в е т л а н к а. Свою любимую.
Б о р о д а. Любимую.

Пауза.

(Говорит под гитару.)

- Где твои семнадцать лет?
- На Большом Каретном.
- А где начало твоих бед?
- На Большом Каретном.
- А где твой черный пистолет?
- На Большом Каретном.
- А где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.
Не могу.

Филадельфий Иванович падает. Сергей и Коля помогают ему подняться.

С е р г е й. Не ушиблись, Филадельфий Иванович?
Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Застоялся. *(К Бороде.)* Высоцкого любишь, юноша-пострел?
Б о р о д а. Кто его не любит?
Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Пили мы с Володькой водку - пили с гладиатором.
К о л я. Это дружок наш, еще по институту, Филадельфий Иванович.
Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Понимайт. Где работаешь, кем?
Б о р о д а. Да мастером на заводе.
С е р г е й. Куда распределили, там и работает.
Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Понимайт. Сознательно. Нужны сознательные люди. Будем знакомы - Филадельфий Иванович.
Б о р о д а. Алексей. Можно Борода.
Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Занятно. Да ты, я вижу, свой парень в поливиниловую доску. Есть такая?
Б о р о д а. Найдется.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Не веселый-то чего? Хочешь с нами хатхой-йогой заняться?

Б о р о д а. Извини, батя - на душе хреново.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Мать больна, слышал? *(Пауза.)* Все мы смертны, Леха. В акте рождения заключен акт смерти. Рано-поздно - все там будем.

Б о р о д а. Молодая она еще - шестьдесят лет исполнилось.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Давай выпьем. *(Разливает водку.)*

Б о р о д а. Давай.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. За мать.

Б о р о д а. Спасибо, приятель.

Пьют.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А дерзкий ты парень, Леха. Вот бы его в нашу команду, ребята.

С е р г е й. Честный, чистый, но борзой.

Б о р о д а. Серый, упал.

Г а л я. А еще у нас Леша - рыцарь любви.

Б о р о д а. Галя, слушайся Сережу.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Рыцарь любви нам категорически необходим.

С в е т л а н к а. Я его хочу.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Скромнее, Светочка.

С в е т л а н к а. Скромность - мое украшение, и я ношу его на видном месте.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну что тогда, Лешка, поиграешь с нами в забавную игру? На душе легче станет.

Б о р о д а. Легче не станет. Что за игра?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Хатха-йога модернизированная.

Б о р о д а. Ясно.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Глушанем еще для затравки? *(Разливает водку.)*

Б о р о д а. Ваше здоровье.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Бывай здрав, юноша.

Пьют. Закусывают.

Хорошо пошла, родная.

Б о р о д а. Подходяще.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Симпатия ты, Леха, навывлет. Как фамилия? Борода? Не чешется борода? Ну что, симпатия, мы займемся хатхой-йогой или мы не займемся хатхой-йогой?

Б о р о д а. Да занялись уже.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Симпатия. Ну, лады. Так, для начала тебе надо выбрать партнершу. В нашей йоге без партнерши - рабыни индийской - нельзя.

Б о р о д а. Как скажешь.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Хорошо. Ну что тогда, рабыни индийские: Светик, Галчонок, Надюшка - в кружок. Пустую бутылку сюда. Поскакали, знатоки. *(Раскручивает бутылку, и она останавливается горлом к Наде.)* А везучий ты, Борода, малый. Ну что, тогда - вперед, с Богом. Забирай Надежду - рабу любви своей и властвуй, коль, везучий.

Б о р о д а. Ладно, отец, отлично все. Пойду я, ребята.

С в е т л а н к а. Куда это он пойдет? Мы тебя не отпустим, ты нам понравился.

Б о р о д а. Да и вы мне понравились. Вот только беда у меня. Извините, если не так что. На свадьбу с похорон не ходят. Виноват.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Но, Лешка, дорогой, когда дают рабу, да вдобавок, любви, да, в-третьих, бесплатно, ее надо брать и днем, и ночью, и в радость, и в печаль. Радость усилит, а печаль потушит.

Б о р о д а. Все, отец, не расположен.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Обижаешь, Лешка, чрезвычайно обижаешь. Зачем портить о себе мнение в такой чудный день нашего знакомства? Вот тебе простынка (*отдает Бороде свою простынь*). Как работяге-ударнику бесплатно жертвую - оформляйся. (*Сам одевает брюки.*) Смелей.

Б о р о д а. Не понял.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Быстро.

Б о р о д а. Тем более, не понял.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Разочаровываешь тупостью. Надо раздеться.

Б о р о д а. А я после работы еще не мылся, потом воняю. Ладно. Дай, Коля, сигаретку, я пошел. «Примку» свою где-то обронил.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Но послушай, ты, потный житель с Большого Каретного, у тебя нестандартное отсутствие совести. Мы, понимаешь, культурно занимались после напряженного рабочего дня хатхой-йогой, никому не мешали, ты беспардонно вперся стрелкнуть сигаретку, сбил нам кайф, нервы нам обуглил.

С в е т л а н к а. Кончить не дал, садист.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Да. А вот подлечить нам нервишки почему-то не хочешь. В чем дело? Может, тебе эта рабыня не нравится? Может, на голую ее тебе зыркнуть надо? Силь ву пле... (*Срывает с Нади простынь.*) Сахар, персик, мед наездница.

Н а д я. Сволочь! (*Вырывает у него простынь, кутается.*) Сволочи.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Слишком дорого простынями торгуешь, да сдачи не даешь, а мы даем сдачу - вот и все.

Б о р о д а. Что? Коля, Надежда, ребята - какого ля у вас пасется эта гнида бородавочная?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Слушай, бяка, раздавлю.

Б о р о д а. Заполучи! (*Бьет Филадельфия Ивановича в челюсть.*)

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А-а-а...

Б о р о д а. Не квакать. За Надежду, сука! (*Бьет его еще раз.*)

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А-а-а! Вы что, ребята, смотрите? Ну-ка, урок полового воспитания ему - хором запускай! Ну-у... Умеешь больно ты кусаться, урка, говоришь?!

Филадельфий Иванович, Сергей и Коля окружают Бороду с трех сторон.

С в е т л а н к а. Да сбросить его с балкона и все.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Не надо - пусть помучается. Бейте его...

Все, кроме Нади, налетают на Бороду, сбивают с ног, бьют ногами.

По деторожалке мочи - ячменнее, ядреннее! (*Бьет ногой.*)

С в е т л а н к а. С садизмусом! (*Бьет ногой.*) Попала! Попала...

Г а л я. Пролетарият. (*Бьет ногой.*)

К о л я. Дурак. (*Бьет ногой.*)

Н а д я. Прекратите! Прекратите... *(Пытается их оттолкнуть.)* Вы же убьете его, звери! Я вас всех убью... *(Хватает бутылку «Салюта», отбивает дно о край стола.)* Я вас всех убью...

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Стоп, машина!

Избиение прекращается.

Н а д я *(наклоняется к Бороде)*. Вы же убили его, фашисты.

С е р г е й *(щупает у Бороды пульс)*. Да жив он - пульс как у мастера спорта.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. В целях самообороны. *(Щупает свою челюсть.)*

С е р г е й. И правопорядка.

Г а л я. Ритмическая гимнастика.

С в е т л а н к а. Чудненько. Я ему три раза в самый пах ногой заехала.

Г а л я. А я пять.

С в е т л а н к а. А я десять.

Н а д я. Звери.

С в е т л а н к а. А вот и не звери, а вот я ему стакан холодной воды принесу. *(Приносит стакан холодной воды.)*

Г а л я. Сейчас полотенце на лоб намочу. *(Приносит мокрое полотенце, кладет его на лоб Бороде.)* Красиво. Раненый.

К о л я *(щупает у Бороды пульс)*. Оклемается.

Филадельфий Иванович с Сергеем отходят на авансцену.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Вот, Сережка, моя визитка - звони, не робей. Все сделаем. Мне понравилось, как ты его самоотверженно муссировал.

С е р г е й. Дело знакомое - удовольствие получал. Я вот у вас хотел спросить только.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Что спросить?

С е р г е й. Да мелочи - шестереночный вопрос. Сам решу.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Я без шестереночных вопросов снов красивых не могу смотреть, Сережа. Говори.

С е р г е й. Да вот, понимаете, дубленку ищу канадскую жене рублей за семьсот. Вы не посоветуете, где?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. У меня - хоть завтра в погребке.

С е р г е й. Деньги будут завтра на боченке.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Не носишь, что ль, карманных денег?

С е р г е й. Да рублей триста есть. Дать?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Дай.

С е р г е й. Секунд. *(Достаёт из куртки деньги, отдаёт их Филадельфию Ивановичу.)* Вот, пожалуйста, - даже триста пятьдесят есть.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. С тебя еще четыреста. Полтинничек за простынки я с тебя и Галочки-то удержу.

С е р г е й. Премного благодарен, что удержите, Филадельфий Иванович, потому как честность ценю превыше дружбы, долга и последствий. *(Кивает на лежащего Бороду.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Считаю, дубленка в твоём сейфе, шельма ты моя.

С е р г е й. Всецело ваша шельма в вашем сейфе, Филадельфий Иванович.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Верую, Сереженька, как в Коленьку, подлеца, верую. Звони. Заходи. Потолкуем. Рад всегда и сделаем что нужно. (Всем.) Ну что, голопузая команда - одевайсь!

С в е т л а н к а. Пошли в другую комнату. Лично меня при этом пролетарском трупe тошнит.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Оживет трупешник - гидрочка Лернейская.

С в е т л а н к а. Что это такое гидрочка Лернейская?

С е р г е й. Типа, нашего дракона - только в Греции.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Живучие гады ползучие.

С в е т л а н к а. Летать возжелавшие.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Во-во.

Все, кроме Нади и Бороды берут свои «одежды» и уходят в другую комнату.

Н а д я. Как ты, Лешка?

Б о р о д а. А-а. (Стонет.) Кручено, гады, бьют. Постарел я, Надежда - с тремя гнилыми мужиками не смог справиться. И Колька что - предатель? И тебя не защищает, Надька. Что у вас здесь за бардак?

Н а д я. Не знаю, Лешка. Зачем ты пришел?

Б о р о д а. Повидаться, Надежда.

Н а д я. Почему ты меня ему отдал?

Б о р о д а. Сама себе выбрала красавчика с «Шарпом» - Миклоша под мышкой.

Н а д я. Но я же тебя одного любила, Лешка. Хамелеон же этот Миклош - животное химерное. Ошиблась я, Лешка. Дьявольской страстью какой-то он меня взял. Загипнотизировал, уложил в постель. А ты меня поцеловать, так и не решился. А любил. И сам не мальчик. И не взял.

Б о р о д а. Безумно любил - святая, чистая ты. Не мог я чистоту тронуть. Все вскипало, и робел. С ног меня твоя чистота сбивала. Других в это время без любви брал, а тебя пальцем тронуть не мог. Когда других брал, представлял, что тебя беру. Извращенец. Помешался я от тебя, Надежда.

Н а д я. Сама виновата. Огня в нем было больше. Вернее, шмоток петушинных примечательных. Я была его последним шансом, чтоб ему после института в Москве остаться. Он и пылал звериными страстями. А что девке еще нужно? А ты, когда ко мне приближался - у тебя голос дрожал, и глаза были всегда грустные.

Б о р о д а. До сих пор тебя одну лишь и люблю.

Н а д я. Нельзя, Лешка, меня любить больше.

Б о р о д а. Будь моей, Надежда.

Н а д я. Как ты теперь меня можешь любить?

Б о р о д а. Только от тебя детей хочу. Все сделаю, чтобы ты была счастлива. Матерью клянусь, малыш, Богом! Громкие слова.

Н а д я. Лешка! (Обнимает его и плачет.)

Из другой комнаты возвращаются «одевавшиеся».

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Милуются. А не хотели. Половое воспитание впрок пошло.

Б о р о д а. Слушай, скот, повстречаю я тебя.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Угрозы. Свидимся - непременно, дерзкий волк таежный.

С в е т л а н к а. Чубик зачухованный. Ну, мы допьем сегодня шампанское или не допьем?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Обязательно. *(Разливает шампанское.)*

С е р г е й. Предлагаю выпить за мерзавцев.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Что?

С е р г е й. Лишь только, в той связи, что на фоне мерзавцев четче виднеются люди хорошие.

С в е т л а н к а. Изьюмительный базар.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Просекаешь фишку, Серегунок. Бухарим.

Пьют.

Ну, уж и ты тогда, Борода, осуши бокал за мерзавцев. *(Подносит Бороде бокал шампанского.)*

Б о р о д а. Чтоб вы все, скоты, быстрее подошли! *(Выбивает бокал из руки Филадельфия Ивановича.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. И не ссыт, главное, - уважаю. Мерзавец. Прощаю мерзавца балабона и оставляю для фона - в живых.

С в е т л а н к а. Христианин ты, Филадельфий. Однозначный.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Холодные мозги сначала, девочка.

Б о р о д а. Уходим, Надежда.

К о л я. Куда это уходим?

Б о р о д а. Ко мне.

С е р г е й. Он мало схлопотал.

Г а л я. Еще хочет.

С в е т л а н к а. Мазохист.

Б о р о д а. Какими же паскудами вы стали, ребята.

С е р г е й. Лёш, тут большинство порядочных людей считает, что паскуда - это ты.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Мальчик упорно желает в царство Аида.

С в е т л а н к а. А у нас вот на той неделе в соседнем дворе одного мальчика за шарфик на бельевом столбике повесили. А любопытно было бы в натуре поглядеть-слухнуть, что вот, например, перед смертью люди изрекают.

С е р г е й. Много чего интересного - экзистенциальная ситуация предсмертельно пограничная.

С в е т л а н к а. Ну, так давайте его с балкона сбросим - хочу его последние слова перед смертью услышать.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Все, детки - спокуха. Мы ж интеллигенты, Светик. Книжечки ж читаем - классику.

С в е т л а н к а. Но, академик, он же хочет Надю у нас отбить.

Г а л я. Да.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Беременную Надю?

С в е т л а н к а. Беременную? Цирк.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну да, мне вот в ванной каялась, что не знает, от кого птенца высиживает - то ли, от меня, то ли, от Миклоша.

К о л я. Что-о-о?!

Г а л я. Ваще безнравственность отменная.

Б о р о д а. Ну, паскуды, расплодились. Уходим, Надежда! *(Не может встать со стула.)*

С е р г е й. Да он со стула встать не может, хахаль.

С в е т л а н к а. Капитан хочет, но не может.

К о л я. Ладно, тут шутки шутками, а ребенок-то он мой, конечно, и ребенка я тебе, Борода, не отдам.

Н а д я. Не трожь моего ребенка, падаль! Это только мой ребенок!! Убирайтесь, или я за себя не отвечаю... *(Берет бутылку, откалывает ее дно о край стола.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Надежда, ты великолепна, разбойница. Очень сексуально! Мы уходим - уже поздно. Светочка, милашечка, пойдём отседа - копченым в нос шибает сквозничком.

С в е т л а н к а. Но где мои трусики, Филик?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Они тебе очень нужны?

С в е т л а н к а. А что я, проститутка, что ли какая, без трусиков ходить?

С е р г е й. Вот чьи-то трусики. *(Поднимает с пола женские трусики.)*

С в е т л а н к а. Это не мои - мои в горошек.

Г а л я. Да это мои! Ой, Светланка, я впопыхах, наверно, твои трусики одела.

С в е т л а н к а. Не жмут?

Г а л я. В самый раз - сейчас сниму.

С в е т л а н к а. Не надо. Раз одела - носи. И эти тоже возьми - раз они твои. Я дарю тебе свои трусики.

Г а л я. Сен кью.

С в е т л а н к а. Данке шон.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Какие жесты, мое ты бескорыстие.

С е р г е й. Мы в неоплатном долгу. *(Прячет трусики в боковой карман.)*

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Сочтемся. Ну, ладно, Сережа, Галя, мы в машине внизу вас ждем, Коля, выше подбородок. Наденька, прими хвойную ванну. Борода... Побрейся, Борода, чтобы мозги в бороду не перетекали. Ладно, Лешка, хороший ты парень. Если понадобится, через Николая найдешь. Проверить тебя надо было. Трохи малость люто? Прости. Проверенные люди нужны. Главное, псом не будь неблагодарным. Запомни. Счастья всем отмочного. Есть. Галочка. *(Делает ей ручкой.)*

С в е т л а н к а. Чао, детки, чао.

Филадельфий Иванович и Светланка уходят. Галя с Сергеем на авансцене.

Г а л я. Слушай, я ж ее трусики одела. А вдруг у нее бытовой?

С е р г е й. Такой мэн бактерицидную сифонку при себе держать не будет, промокашка.

Г а л я. Ладно. Может, я все-таки свои одену? Тебе же тоже не все равно?

С е р г е й. Галочка, нет времени заниматься чушью-чепухой. Я, знаешь, что вспомнил? Я вспомнил приятеля, который канадскими дублинками занимается.

Г а л я. Ну.

С е р г е й. Короче, готовь завтра тысячу нашими рублями.

Г а л я. Так дешево?

С е р г е й. Потому что для меня, то есть, для тебя, Галюнчик.

Г а л я. Сергунчик, с меня впридачу десять Мандельштамов. И можешь делать с ними что хочешь. Даже в кабачок можешь на них походить и путанок поласкать - не заревную. Любишь ведь меня?

С е р г е й. Какие могут быть еще глаголы. Короче, спускайся вниз к Филадельфиям, скажи, что я мигом. Только о делах с ними - там дублиночках - не надо. Хорошо?

Г а л я. Хорошо, товарищ монстр - слушается ведьмочка! *(Чмокает Сергея.)*
Аривидерчи. *(Уходит.)*

С е р г е й. Кобыла, блин - чувиха чумовая. Коль, на секунду. (*Выходит с Колей на авансцену.*) Короче, Колюх, я бесконечно благодарен и с меня пять Мандельштамов - даже шесть. А может, все-таки, пять? Ладно, пять?

К о л я. Слушай, жмот, не будь жмотом.

С е р г е й. Ну, хорошо - шесть. Я же сам вначале сказал, что шесть. Ты, это самое, я что хотел. Нам бы этого вепря - Фи-Фи-Фи - ой бы надо как заарканить в отключенку. Мы, конечно, этим и занимаемся. Ох, Колюха, мою кровь сейчас, как шампанское пить можно - как паровоз шипит. Я не пьян, Коля - я просто по-человечески очень благодарен и счастлив. Все ништяк?

К о л я. Мы подстрелим этого носорога малинового, Серж, - иначе нельзя.

С е р г е й. Да сволочь прибить - это ж просто приятно, а? Но, Колюх, его лучше на лассо взять - живой-то он куда полезительней.

К о л я. Евстественно.

С е р г е й. Коль, с меня шесть Мандельштамов. Совесть-то у меня должна быть? Нет, ты не отказывайся. Я сказал, что шесть, значит, шесть. Понял, да? Мое слово ты знаешь.

К о л я. Короче, Сережа, звони, заходи, мозгуй и регулируй, согласно обстановке.

С е р г е й. Согласно обстановке, босс.

К о л я. Я влюблен в тебя, коллега.

С е р г е й. Коль, с меня семь Мандельштамов. Но шесть - это абсолютно точно твои. А над седьмым я буду думать сосредоточенно. Понял, да? Ну, все?

К о л я. Абзац.

С е р г е й. А следующий абзац мы начнем с большой буквы.

К о л я. Как начнем, так и кончим стихотворение - внутренней, блин, рифмой.

С е р г е й. Ну, Коля, ты Пушкин. Нет, в натуре, ваще - гений ты не для себя. Понял, да?

К о л я. Серж, ты мозгуй над седьмым Мандельштамом сосредоточенней.

С е р г е й. Уже обмозговал.

К о л я. Результат?

С е р г е й. А пока и не скажу. В общем, для тебя сюрприз будет. В общем, разбудил ты во мне, бессовестный Коля, совесть. Прямо, ты, как будильник.

К о л я. Ну ладно, Сережа, время - деньги. Дичь там внизу скучать не должна. Ты давай, чтобы твой глаз до конца сегодняшнего вечера был на мушке. Понял, да?

С е р г е й. Мой глаз - атас, Колюнчик - ватерпас. Понял, да? Ну, не прощаемся - ну, как зеки: опля!

К о л я. Опля!

Бьют ладонь в ладонь.

С е р г е й. Всреднюримся?

К о л я. Обязательно. Доброй охоты, Серж.

С е р г е й. Доброй охоты, Колюха. Лобызаю. (*Уходит.*)

К о л я. Лобызаю, Сереженька.

Пауза.

Б о р о д а. Погано ты стал жить, Миклуха - погано.

К о л я. Селяви - не денешься от жизни.

Б о р о д а. Оденься, Надежда.

Н а д я. Конечно. (*Одевается.*)

Б о р о д а. Пошли отсюда.
Н а д я. Сейчас. *(Оседает на стул.)*
Б о р о д а. Все будет хорошо.

Пауза.

К о л я. Как я мечтал о ребенке, своем ребенке - последний я человек, ребята.
Б о р о д а. Среди подлюк первый.
К о л я. Прав. Ну, убейте меня тогда. Вы меня хотите оставить здесь в живых одного?!

Б о р о д а. Уходим, Надежда.

К о л я. Я тебя не отпущу, Надька. Я тебя люблю. Ребенка не отпущу.

Б о р о д а. Пошли, Надежда.

Н а д я. Сейчас.

К о л я. Ребята, не будем гнать дуру. Это не выход - для всех это не выход. Вы не сможете жить вместе - теперь уже не сможете. И вы это понимаете.

Б о р о д а. Сможем.

К о л я. Ну ладно, ребята, ну надо мозгами думать, а не сердечными волокнами. Я бил тебя, Лешка, в сотую часть силы. Меня это не оправдывает. Ничто меня не оправдывает. Ну, игра идет, большая игра - большая охота на большого мамонта. С издержками игра. А что, бывает без издержек? Россия - родина слонов гипопотамочных. Как-то вот так, все шаг за шагом, и закрутилась воронка. Я его готов убить, этого Филадельфия. Вот взял бы сейчас автомат - и в решето. Волчара. Живой, фашист, нужен. И вообще все это, по жизни, обыкновенный фашизм какой-то. И Сергей фашист. Все. А я самый главный. К стенке меня надо - и в решето. Я бы сам себе вынес смертный приговор - и в решето. Во всяком случае, цикуту я бы точно сейчас выпил. Как Сократ. Понятно, что я не Сократ. Но я тоже человек. Опять вот, целую неделю, чтобы заснуть, буду перед сном пить по бутылке сухого. Я понимаю, что меня надо расстрелять. Было б легче, если б я этого не понимал. Я не прошу прощения. Простите меня. Ни в коем случае не прощайте. Хотите, вот я возьму сейчас вилку и проглочу.

Н а д я. Хотим.

К о л я. Не надо из меня шута горохового делать. Вот только шута горохового из меня делать не надо. Вы не представляете, ребята, насколько вы мне дороги. Убейте меня. Я не знаю, как мне дальше жить, как всем нам дальше жить. Как-то вот так шаг за шагом эта черная воронка... Я бы безумно хотел видеть вас счастливыми. Но у вас это теперь не получится - вы не сможете перешагнуть через весь этот бред. А я с тобой смогу, Надежда. И ты со мной сможешь. И ребенок у нас будет - мой, наш ребенок. И он будет счастлив. Я клянусь, жизнью клянусь. Да и весь этот кошмар для того, чтобы наш ребенок был счастлив, чтобы он никогда ни в чем не нуждался. С ума сойти. Простите меня. Прости меня, Надежда, - больше этого не повторится. Христом Богом клянусь, что это не повторится. А что теперь сделаешь?! Христа тоже распинали. Поэтому остался Он живым.

Пауза.

Н а д я *(с плачем)*. Фашист! *(Хватает бутылку с отбитым дном, хочет ударить Колю, но он перехватывает ее руки за запястья.)*

Б о р о д а. Надежда, брось! *(Разнимает их. И... Коля в нужный момент отпускает Надину руку, и Надя по инерции острым краем бутылки бьет в голову Бороды).* Надежда... *(Падает на пол.)*

К о л я. Заполучите.

Н а д я. Лешка, Лешенька... *(Склоняется над ним.)* Скажи что-нибудь, Лешка!

К о л я. В висок шарахнула, дура. Кровь. Это конец. Это уж точно небо в клетку. Черт. На бутылке твои отпечатки пальцев! Ладно, лучше пусть он ее подержит. *(Зажимает горло бутылки в ладони Бороды.)* Если что - самоубийство. Ты била, дура!

Н а д я. Не оставляй меня, Лешка! *(К Коле.)* Ты специально отпустил мою руку, подонок.

К о л я. Не хотел, знаешь, вместо него тут валяться.

Н а д я. «Скорую» надо быстро. Ноль три. Телефон. *(Набирает по телефону ноль три. Коля давит на рычаг.)* Что ты делаешь?

К о л я. А вдруг он умрет, когда они приедут? Нам сидеть. Тебе сидеть. А твоему ребенку подышать! Да и вышку еще за преднамеренное убийство присобачить могут.

Н а д я. Дай позвонить.

К о л я. Конечно. *(Не дает ей телефон.)* Надька, - я хочу всем помочь, дура, и Лешке в первую очередь. Я Филадельфию звякну. Он начинал - пусть кончает. Вот он сможет помочь врачебно и результативно. А мы его запишем.

Н а д я. Что?

К о л я. Помочь эта сволочь обязана просто. Ты лучше Лешке полотенце намочи. *(Набирает номер.)* Филадельфий Иванович? Добрый вечер. Как доехали? Прекрасно. Да все ничего. Вот только тут Надежда нечаянно Алексея в висок разбитой бутылкой шарахнула. Без сознания. Кровь, вроде, остановилась. Так. Что? Ну, понятно. Я говорю, понятно. Значит, нам его вынести на улицу, а от вас подъедет машина с врачом. Ясно. Пьяная уличная драка. Да. Да-да. Да нет, я его знаю - не продаст. Отвечаю. Что?! Ну, конечно, может. Вы правы, конечно. Я понимаю, но я этого не в силах сделать. Я не знаю. Да вы что такое говорите?! Я не знаю. Но пусть он тогда его куда-нибудь подальше отвезет от нашего дома. Я даже не знаю - это страшно, Филадельфий Иванович. Какая штука? Буду знать. Да. Хорошо. Наверно. Спасибо. Есть. *(Кладет трубку.)* Все может, фашист, серобурмалиновый. Ну, ты у меня на лассо точно теперь, бобер, попался. *(Достает из тумбочки магнитофон, ставит его на тумбочку. Подходит к лежащему Бороде.)* Дышит?

Н а д я. Дышит.

К о л я. Тебе все ясно?

Н а д я. Что ясно?

К о л я. Мы его выносим на улицу, оставляем возле качелей - от Филадельфия подъезжает машина с врачом и увозит его в больницу.

Н а д я. Что ты такое говоришь?

К о л я. «Скорая» дольше бы ехала. А врач от Филадельфия - очень квалифицированный врач - приедет сейчас же. Уже выехал, наверно.

Н а д я. Это кощунство, Колька.

К о л я. Это выход, Надюш. Для всех выход. А для Лешки самый лучший. Ты понимаешь? Все будет хорошо.

Н а д я. Ты это сам придумал?

К о л я. Филадельфий. Ладно, что рассусоливать? Машина вот-вот придет. Лешку надо спасать и нас тоже. Бери за ноги, а я под мышки. Потацили же! *(Берет Бороду под мышки.)*

Н а д я. Нет.

К о л я. Ты убиваешь его каждой секундой пустой.
Н а д я. Хорошо. *(Берет Бороду за ноги.)*
К о л я. Потащили. Какой тяжелый. *(Выносят Бороду.)*

Звучит тяжелый «закордонный» рок. Ее перекрывает песня Высоцкого «На Большом Каретном». Как только вбегают запыхавшиеся Коля и Надя, песня обрывается на звуке лопнувшей гитарной струны.

Н а д я. Мы убийцы, Колька. Это невозможно. Это возможно.
К о л я. Не болтай чепухи. Что сделано, то сделано. Все будет хорошо.
Н а д я. Мы не люди. Нельзя нам дальше больше жить.
К о л я. Тебе вредно волноваться. Выпей валерьянки. Прими хвойную ванну. И давай спать. Я сейчас подмету все стекла, постелю постель.

Слышен шум машины.

Ну и... вот. Как этой ночью все хорошо слышно. Нам повезло, что в этот дом еще никто не вселился. Прими ванну - смой грехи - если ты считаешь, что они есть. А потом и я.

Н а д я. Это конец. *(Уходит в ванную.)*

К о л я. Начало. *(Перематывает кассету в «Электронике», что был подключен к телефону.)* Ну что, Филадельфий Иванович, злой ты мой волшебник, угодил-таки в капканчик? *(Включает воспроизведение записи. И в это же время входит Надя, но останавливается на пороге, услышав запись. Коля Надю не видит.)*

Воспроизведение записи:

«Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Врач его и отвезет в больницу.

К о л я. Да-да.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А, слушай, если Борода жив останется, да на инвалидность сядет - не продаст, случаем? И тебя в первую очередь.

Заалиментишься, если не сядешь.

К о л я. Да нет, я его знаю, не продаст. Отвечаю.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Хорошо бы его добить, Коленька.

К о л я. Что?!

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Все равно подохнет, раз в височек его подцепили.

К о л я. Ну, конечно, может. Вы правы, конечно.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. А то еще в беспамятстве расколется. Надо добить.

К о л я. Я понимаю, но этого я не в силах сделать.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну, Колька, удивляешь на поворотах судьбоносных. Ладно, ты его вынеси на улицу, а мой врач сделает все остальное.

К о л я. Я не знаю. Да вы что такое говорите? Я не знаю. Ну, пусть он тогда его куда-нибудь подальше отвезет от нашего дома.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Это естественно.

К о л я. Я даже не знаю. Это страшно, Филадельфий Иванович.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Знаешь не знаешь, а с тебя, пугливый Миколка, штука причитается.

К о л я. Какая штука?

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Тысяча рублей, юноша. Пора бы знать.

К о л я. Буду знать.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Даже штука с сотней с тебя. Светланке-то, склеротик, стольник отстегнуть забыл.

К о л я. Да.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Да и за простынку Надькину четвертной еще. Да уж ладно, так и быть - простыночку семейную прощаю. Короче, там во дворе детские качели - туда его и выносите.

К о л я. Хорошо.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Ну все?

К о л я. Наверно.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. «Спасибо» скажи.

К о л я. Спасибо.

Ф и л а д е л ь ф и й И в а н о в и ч. Созвонимся еще. Есть.

К о л я. Есть».

К о л я *(выключает магнитофон, сжимает кулак)*. Вот он где у меня, фашист, теперь. Вот где, центральной. Штука тебе с сотней?! Четвертачок прощаешь?! Накоси-выкуси. Скажу теперь: дай денег на «Жигули» - дашь деньги на «Жигули». Да с прицепом, Вот так, Миколка, дела делаются - только так. Система нипель. *(И тут замечает Надю.)* Ты все слышала?

Н а д я. Да.

К о л я. Нехорошо, Надежда, подслушивать, очень нехорошо.

Н а д я. Нам нельзя, Колька, жить на белом свете больше.

К о л я. Надо жить, Надежда - необходимо. Нам надо жить, чтобы на белом свете не было больше таких фашистов, как Филадельфий. А мы ему теперь перегрызем глотку. Вот теперь ему глотку мы точно перегрызем. Эта кассета будет стоить ему не одной жизни. Давай спать. Очень уже поздно. Ты приняла ванну?

Н а д я. Полотенце нужно. *(Берет из шкафа полотенце.)*

К о л я. К Лешкиной матери в больницу будем до самого ее последнего дня ходить. И его, и ее похороним по высшему разряду. У Филадельфия, черта, возьмем денег и похороним.

Н а д я. Что?!

К о л я. Я сказал.

Н а д я. Где мы теперь найдем Лешку?!

К о л я. Не ори. В морге Лешку найдем.

Пауза.

Н а д я. В морге.

К о л я. Ничего теперь не сделаешь, Надежда - ничего. Ты его шарахнула, дуреха.

Н а д я. Я.

К о л я. О живых будем думать - только о живых.

Н а д я. Кто живые?

К о л я. Ты. Я. Наш маленький в животике твоём.

Н а д я. Нет!

К о л я. Тише.

Н а д я. Нет.

К о л я. Прими ванну.

Н а д я. Кто тебя убьет, Колька? *(Уходит в ванную.)*

К о л я. Психопатка. *(Возится с магнитофоном).* Шизофреничка.

Звонок в дверь. Коля открывает. Входит Сергей.

С е р г е й. Коль, привет. Слышь, Колюх, переночую, а?

К о л я. С Галкой поругался?

С е р г е й. Да, ну, в общем... Филадельфий берет меня к вам.

К о л я. Галка к Филадельфию поехала?

С е р г е й. Откуда знаешь? Да там чего-то дубленку посмотреть. Это Светлана ее пригласила. Там еще платье какое-то примерить - сугубо дамские дела. А чего я один домой поеду? Там теща. Что скажет? Куда они ее повезли? А?

К о л я. Переживаешь?

С е р г е й. Да за ради Бога. Пусть хоть изнасилуют, хоть распнут, хоть в сыром виде скушают. Да - я на улице Бороду встретил. На бордюре возле качелей сидел. Смурной такой. Воткнул его в таксо, дал чирик шефу - доставит. Он даже и не врубился, что это я был.

К о л я. Отлично, Коля, отлично! *(Идет к ванной.)* Слышь, Надюх - Борода в такси уехал. Слышь, Надюх! Надюх! Что-то молчит. Надюх! Надюх!!!... *(Вламывается в ванную. Из ванной.)* Серый!

Сергей заходит в ванную; потом оба выходят из ванной.

К о л я. Это невероятно. Ужас. Ничего не понимаю. Боженька этот ее все. Кошмар какой-то. *(Пауза.)* Там лезвие - ты его не трогай - там отпечатки ее пальцев. Она сама. *(Пауза.)* Как тихо она умерла. Почему? Зачем? Я не виноват. Ничего не понимаю. И себя, и ребенка. Дура баба. *(Садится на стул.)*

Слышен шум машины.

Как далеко этой ночью все слышно. Ну почему?

Звонит телефон. Коля снимает трубку.

Алло. Филадельфий Иванович? Кого мы вынесли? Нади нет! Умерла. Вены бритвой. Иди ты к дьяволу! Простите, ради Бога простите, Филадельфий Иванович. Да не беспокойтесь. Я все сделаю сам. *(Кладет трубку.)* Нет Бога. Нет.

Пауза.

С е р г е й. Да найдешь ты себе бабу, Колюх. Мне бы на твоём месте.

Затемнение

Москва, 1980

